

Линде Андрей Николаевич

аспирант кафедры истории и теории политики
факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

**ЗНАЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО
ПОДХОДА Ю. ХАБЕРМАСА
В РАЗВИТИИ
СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Аннотация:

В статье определяется значение подхода Ю. Хабермаса в развитии теории политической коммуникации. Выявляются общие черты математико-технического направления изучения социальной коммуникации и научные проблемы, нерешенные вопросы, к которым оно привело. Подход Ю. Хабермаса сравнивается с основанным на техническом направлении системным подходом. Прослеживается, как ученый решает поставленные проблемы. Для понимания теории Ю. Хабермаса проясняются ее философские основания в герменевтико-феноменологическом подходе и их взаимосвязь с «критическим» изучением общества. Устанавливается роль принципов рационального дискурса, разработанных Ю. Хабермасом, для достижения демократического консенсуса и осуществления концепции deliberative демократии.

Ключевые слова:

политическая коммуникация, теория систем, смысловой уровень коммуникации, субъект-субъектная модель коммуникации, коммуникативное действие, дискурс, deliberative демократия, Ю. Хабермас.

Linde Andrey Nikolayevich

PhD student, History and Theory of
Politics Department,
Political Science Faculty,
Lomonosov Moscow State University

**THE MEANING OF J. HABERMAS'S
COMMUNICATIVE APPROACH
IN THE DEVELOPMENT OF
THE MODERN THEORY OF
POLITICAL COMMUNICATION**

Summary:

The article discusses the meaning of Jurgen Habermas's original approach in the development of the theory of political communication. The author considers the general features of the mathematic-technical school studying social communication and the scientific problems and unsolved questions, to which it has led. The Habermas's approach is compared with the system approach that was based on the technical school. The paper observes how Habermas solves the problems raised. To understand the theory of Habermas, the author clarifies its philosophical basis in hermeneutic-phenomenological approach and their interrelation with the "critical" study of the society. The article deals with the role of the rational discourse principles developed by Habermas in order to achieve the democratic consensus and implement the concept of deliberative democracy.

Keywords:

political communication, system theory, semantic level of communication, subject-subject model of communication, communicative action, discourse, deliberative democracy, J. Habermas.

В современной политической науке ряд исследователей выделяют проблему кризиса в теории демократии, рассмотренную еще в первой половине XX в. в «теории элит» Р. Михельсом, модели «элитарной демократии» Й. Шумпетером, вновь проанализированную в 80-е гг. Д. Дзолло, К. Краучем и др. В основном ученые определили сильную взаимосвязь между существующей практикой политической коммуникации, ее теоретическим изучением и указанными ими проблемами демократического режима.

С целью установления, каким образом именно подход Ю. Хабермаса позволяет решить существенные вопросы, которые привели к кризису демократии, необходимо определить связанные с этим кризисом проблемы политической коммуникации. Дадим более подробный анализ данных проблем.

Во-первых, в социальных науках выделяют два основных подхода к коммуникации. На первый оказали влияние точные науки – математика и кибернетика. Согласно этому подходу коммуникация определяется как количественный, в основном технический процесс передачи информации. В другом подходе, который развился под влиянием гуманитарных наук, философии, коммуникация понимается как качественно изучаемый процесс сообщения смыслов между участниками диалога. При этом смыслы являются не заданными, объективными, а интерпретируемыми людьми. Проблема заключается в том, что второй подход, сформировавшийся в социальных науках, в герменевтике и феноменологии, почти не применялся к изучению политики. Скорее, в большинстве исследований первой половины XX в. анализ процесса коммуникации в технике переносился на изучение коммуникации между людьми в обществах. Ярким примером этого является основанный на кибернетике системно-функциональный подход [1] Т. Парсонса, К. Дойча, Н. Лумана и др.

Во-вторых, другая научная проблема связана с тем, что именно технический подход определил «однонаправленную» модель коммуникации как передачу информации от источника-субъекта к адресату-объекту. Это привело к формированию в политической коммуникативистике направления, обозначенного В.А. Гуторовым как модель «исследования воздействия» [2, с. 335]. В ней изучались наиболее эффективные методы воздействия политических элит, партий на общественное мнение, поведение и сознание граждан [3]. В результате государственный аппарат обладает возможностью через пропаганду «создавать волю народа» [4, с. 256]. Напротив, исследователи не предлагали новые принципы политической коммуникации, обеспечивающие возможность «критического сопротивления новым технологиям убеждения» [5].

Необходимо отметить, что сформулированное в системно-функциональном подходе понятие «обратная связь» не соответствует полноценному диалогу равноправных субъектов. В кибернетике «обратная связь» обозначала процесс в механизме управления системой, когда «какая-либо величина... подается обратно на вход устройства как новая регулирующая порция информации» [6, с. 16] для успешного воспроизведения системы. Политическая подсистема использует «обратную связь» для получения информации, достигло ли государственное решение желаемого эффекта, воздействия на общество или его необходимо скорректировать для большей эффективности [7].

Таким образом, государственный аппарат определяется как единственный полноправный субъект коммуникации, способный к принятию политических решений.

В-третьих, в системном подходе есть проблема в изучении смыслового уровня жизни общества, что также обуславливает и недостатки в понимании коммуникации как сообщения смыслов. Общество, только находящееся на ранней стадии развития, также более сложные, постиндустриальные общества нельзя определить как некую единую биосистему. Так, в большинстве социологических теорий отмечается, что каждый человек обладает индивидуальным смысловым восприятием действительности, определяемыми им лично ценностями, также разделяемыми и на индивидуальном уровне нормами и ценностями социальной группы и общества в целом. Напротив, основатель системного подхода Д. Истон утверждал, что политическая подсистема – «совокупность тех взаимодействий, посредством которых ценности авторитарным способом приносятся в общество» [8, с. 323].

Таким образом, ценности прежде всего служат легитимации власти. Поэтому коммуникация служит не сообщению подлинных смыслов граждан и общества, а индоктринации ценностей и норм, определяемых государственным аппаратом. Более того, представитель системно-функционального подхода Н. Луман пишет, что не существует изначального, идеального смысла, он утверждается системой как функциональный продукт операций, использующих и определяющих его. Такое технократическое кибернетическое кодирование смыслов может привести к тому, что «техника принимает форму автоматизации... при переработке информации, оперирования идеальными единицами, исключая в ходе этих операций из сознания их более широкий смысл» [9, с. 112]. С другой стороны, в ряде экспериментов Г. Гарфинкель, развивавший идеи феноменологии на прикладном уровне, доказал, что человек всегда действует осмысленно и исходит из некоторого глубокого смысла как в своей жизни, так и в восприятии действительности: «Социальная реальность непрерывно конструируется нами так, что она сама производит смысл» [10, с. 118]. Но основанная на методологии кибернетического управления теория систем дает государственному аппарату [11] возможность при помощи использования политической техники навязать гражданам определенные им смыслы деятельности и создать сформированный образ окружающей реальности.

В крайнем развитии системно-функционального подхода сознание человека определяется только как функция, средство коммуникации, через которое транслируется информация для воспроизведения системы. Так, Н. Луман пишет, что сознание является только инструментом для передачи определяемых «системной» коммуникацией особых, чувственных смыслов, выступает посредником, «медиумом для коммуникации как для формы» [12, с. 122; 13].

Таким образом, использование только «технического» подхода к коммуникации приводит к появлению ряда научных проблем. Он способствует становлению однонаправленной модели коммуникации, манипулятивному навязыванию политическими элитами смыслов и видения действительности, что соответствует не демократическим принципам, а скорее технократически-авторитарному правлению.

Следовательно, необходимо было разработать принципы политической коммуникации, при помощи которых возможны сохранение подлинно демократического режима, артикуляция общественного мнения и сохранение независимости сознания индивида, его культурного, смыслового «жизненного мира». Ю. Хабермас стремится решить эту задачу, разрабатывая свой, оригинальный подход к политической коммуникации.

Так, в противоположность техническому направлению, он основывается на качественном изучении политической коммуникации. Герменевтико-феноменологическую методологию, разработанную Х.-Г. Гадамером, Э. Гуссерлем и др., Ю. Хабермас стремится применить в политическом анализе, используя ее в своей «критической» теории общества.

Рассмотрим данный вопрос подробнее. Центральным для феноменологического подхода является понятие жизненного мира.

Э. Гуссерль определяет «жизненный мир» как совокупность субъективных, непосредственных представлений людей о себе, окружающем мире, которые всегда изначально заданы в повседневном жизненном опыте, не в объективно заданных, а субъективных взглядах, нормах и ценностях людей, религиозных предпочтениях. Эти представления предшествуют научному опыту исследователей и не зависят от «каких бы то ни было научных... констатаций» [14, с. 176]. Поэтому немецкий философ полагает, что ученый должен отойти от исследования мира как познания только объективных фактов в позитивистском подходе и учитывать конституирующие повседневный мир субъективные представления людей.

Подобное качественное истолкование смыслов, осознаваемых людьми, дополняется герменевтической методологией Х.-Г. Гадамера. Ее существенными чертами являются:

- 1) методология, ориентированная на интерпретацию и понимание, а не техническое, точно-научное, считающееся абсолютно объективным изучение коммуникации;
- 2) качественное понимание коммуникации, смысла сообщаемого в диалоге текста;
- 3) субъект-субъектный подход к коммуникации;
- 4) стремление субъектов коммуникации к взаимопониманию и способность учитывать точку зрения другого.

В подобном понимании коммуникации Ю. Хабермас определяет роль коммуникации, которая заключается в социальной, а не «системной» интеграции общества. Он отвергает различие понятий «общность» и «общество», так как чувство идентичности, приобщения к культурным ценностям, служащим взаимопониманию людей, уже происходит в рамках интерессубъективно создаваемого жизненного мира. Благодаря усвоению общественных знаний и традиций происходит социализация индивида, далее – воспроизводство культурных символов общества, за счет чего поддерживается общественная интеграция на социальном, а не системном уровне (государственном). Социальной интеграции служит язык, благодаря которому интерессубъективно связанная общественность сознает себя как «языковое сообщество» [15, с. 217; 16].

Таким образом, герменевтико-феноменологический подход преследует интерес расширения взаимопонимания, «интерсубъективности возможного деятельно ориентированного понимания» [17, с. 180], предполагающего достижение между людьми консенсуса. Утверждается практический интерес познания, ориентированный на согласованность, взаимопонимание между людьми, а не технический интерес.

Ю. Хабермас развивает эти положения в понятиях коммуникативной рациональности и коммуникативного действия.

Ученый критикует рационально-бюрократическую природу современных государств, в которой реализуется инструментальная рациональность, критерии которой – эффективность и целедостижение. Государственный аппарат утверждается за счет информированного обладания окружающим миром, технически-научного познания действительности и приспособления к ее условиям. В соответствии с этим типом рациональности инструментальное действие направлено исключительно на достижение собственной цели, «оказывая внешнее влияние на понимание ситуации их соперником» [18, с. 199], предполагает манипуляцию другими субъектами как средством достижения собственных целей, базируется на удовлетворении своего расчета в ходе интеракций [19].

Поэтому Ю. Хабермас пишет о необходимой рационализации структур жизненного мира общества, чему служит коммуникативная рациональность, которая утверждается за счет взаимопонимания, согласованности действий, стремления к достижению консенсуса. В коммуникативном действии акторы также преследуют достижение цели, но при взаимном согласии, равенстве, взаимопонимании акторов, существовании между ними договоренности. В этом подходе коммуникация служит взаимопониманию между людьми с различными картинами мира, участники учитывают взгляды и ценности других, происходит «вовлечение Другого», «равное уважение к каждому распространяется не на себе подобных, но на личность другого в инаковости» [20, с. 48].

Ю. Хабермас разрабатывает определенные принципы обсуждения, только благодаря которым возможно достижение подлинного, не навязанного внешне консенсуса. Он обозначает их в модели «идеальной речевой ситуации»:

1. Все потенциальные участники обладают правом начать дискурс по проблемным общественным вопросам и продолжить его.
2. Все участники дискурса обладают равными возможностями представить свои точки зрения, обосновать их или опровергнуть другие.

3. Все участники правдивы в отношении своего «внутреннего мира», «своих установок, чувств и намерений» [21, с. 92].

4. На точки зрения участников и сам дискурс не оказывают влияния «внешние принуждения» реальности: социальное положение, влияние граждан, учитывается только значение самого аргумента [22].

Актеры приводят аргументы в защиту своих утверждений, «должно победить “непринуждающее принуждение” со стороны лучшего аргумента» [23, с. 41]. Ученый полагает, что в ходе обсуждения возможно найти приемлемую точку зрения для всех равноправных сторон дискуссии.

Ю. Хабермас стремится определить значение подобного изучения коммуникации для политического анализа, обеспечивающего эмансипаторный, освобождающий интерес. Философ утверждает, что его критический подход преследует углубление самопонимания, расширение рефлексии человека о самом себе, своей сущности, раскрывает как собственные предрассудки, так и влияние воздействующей на человека идеологии и политического принуждения и освобождает от них. Как пишет Ю. Хабермас, «только... если философия раскрывает в... истории печать власти, которая разрушающе действует на все более напряженный диалог и прорывается в зоны свободной от принуждения коммуникации, она продвигает... движение человеческого рода к совершенству» [24, с. 188].

Таким образом, он переводит герменевтико-феноменологический подход от чистой теории к устройству политической коммуникации, когда критический подход способен «из исторически ограниченного принуждением диалога... реконструировать свободный» [25]. Поэтому в подходе Ю. Хабермаса, в противоположность системному анализу, сами граждане для подлинного, независимого, свободного сообщения переживаемых ими в своем сознании смыслов используют как средство коммуникацию. При этом смыслы не являются детерминированными внешней системой, а принципы всестороннего обсуждения и рациональной аргументации в дискурсе служат прояснению своих взглядов, освобождению от навязанных идей и формированию рефлексивной точки зрения.

А.В. Назарчук считает, что «адаптацией теории коммуникативного действия к социально-политической сфере можно считать... понятия “общественности” и “делиберативной политики”» [26, с. 101–102].

Принципы рациональной аргументации, предложенные Ю. Хабермасом, обладают следующим значением в политике. Как указывает Д. Дзолло, в современной «неоклассической» теории демократии политика функционирует в связи с логикой рынка, в которой граждане являются только «клиентами» различных групп влияния, борющихся за власть, «демократия лишь в весьма малом смысле является политической системой, основанной на консенсусе граждан» [27, с. 172]. Поэтому коммуникативное действие позволяет гражданам ориентироваться на соглашение, консенсус друг с другом в ходе аргументации, для влияния обосновывая дальнейшее направление развития политики. Но Ю. Хабермас не отрицает значения представительной власти, «только политическая система может “действовать”» [28, р. 300].

Проекты и постановления исполнительной власти должны быть опосредованы обсуждением общественности. Ю. Хабермас пишет, что «коммуникативные структуры публичной сферы формируют обширную сеть воспринимающих элементов, которые реагируют на давление общественно распространенных проблем и стимулируют влиятельные мнения...» [29]. Универсальный, рационализированный политический дискурс способен вовлечь все заинтересованные стороны и подчиняется силе аргументации, а не экономическому или политическому принуждению. Политическая коммуникация не исходит из единого источника в административной власти, а формируется в рамках обсуждений в гражданском обществе. Универсальность, рациональность обсуждения приводит не к реализации личных интересов властных групп, а к всеобщему обсуждению и пониманию общего блага общества, его достижению. Это позволяет преодолеть инструментальное действие в политике, часто приводящее только к властвованию и распоряжению гражданами, перевести волеизъявление в коммуникативное общество граждан, а также перейти от атрибутивно-реляционного понимания власти, когда субъект власти может относиться к объекту как к средству достижения целей, к интерперсональному, в котором власть укоренена во всем обществе в целом.

В подходе Ю. Хабермаса отношение к человеку как к средству недопустимо. Это необходимо закрепить в праве, нормах общества. В таком подходе народное волеизъявление не передается на продолжительный срок представителям, а формируется в коммуникативных условиях дискурса, в котором участвуют все граждане, желающие аргументировать свою точку зрения, которых затрагивают принимаемые решения.

Ю. Хабермас также пишет, что обсуждения в парламенте должны основываться на открытой процедуре аргументации, рациональности аргументации в партийных дебатах, изначальном плюрализме различных убеждений и картин мира.

Таким образом, Ю. Хабермас развивает оригинальный подход к политической коммуникации, содержащий варианты решения существующих проблем исследования. В противоположность техническому направлению, он исследует качественный смысл сообщаемого в диалоге. Также ученый разрабатывает принципы политической коммуникации, которые способствуют подлинному согласованию различных точек зрения между людьми и освобождению, эмансипации от индоктринации смыслов, норм и ценностей внешней по отношению к индивиду системой. В политической теории данный подход становится основой для сохранения подлинных ценностей демократического режима, воплощающихся в концепции делиберативной демократии.

Ссылки и примечания:

1. На существенные недостатки переноса системного подхода к анализу общественных процессов в социальных науках указывал еще Э.Г. Юдин: «В связи с этим проблема редукции знания выступает как проблема сведения всех самых разнообразных знаний к аппарату и законам... исходной научной дисциплины, которая признается более общей». См.: Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. С. 118.
2. Гуторов В.А. Политические коммуникации и СМИ как факторы эволюции теории демократии // SCHOLA – 2014 : сб. науч. ст. фак. политологии МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2014. С. 334–345.
3. Так, Г. Лассуэлл в 30–40-е гг. XX в. предполагал, что политическая пропаганда способна воздействовать на сознание индивида согласно эффекту «волшебной пули». Он утверждал, что если субъект – источник коммуникации удачно учтет все элементы коммуникации, то адресат не сможет сопротивляться его воздействию и информация, как пуля, воздействует на его сознание. Но уже более поздние исследования выявили, что воздействие пропаганды не является настолько абсолютным, а индивидуальное сознание индивида не так просто подчиняется принципам ее влияния и по-разному реагирует на пропаганду.
4. Дзолу Д. Демократия и сложность. Реалистический подход. М., 2010. 320 с.
5. Там же.
6. Винер Н. Мое отношение к кибернетике. Ее прошлое и будущее. М., 1969. 24 с.
7. Этот процесс можно соотнести в пятивопросной модели политической коммуникации Г. Лассуэлла со стадией «с каким эффектом» (или «с каким результатом») – анализ того, оказало ли сообщение влияние на реципиента.
8. Истон Д. Категории системного анализа политики // Политология : хрестоматия / сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. М., 2000. С. 319–331.
9. Луман Н. Власть. М., 2001. 256 с.
10. Абельс Х. Романтика, феноменологическая социология и качественное социальное исследование // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, № 1. С. 98–124.
11. С точки зрения Ю. Хабермаса, с развитием бюрократического управления в современных сложных, постиндустриальных обществах связан «рост потенциала управляемости общественных систем, который восходит к процессам научения в рамках стратегического действия и социотехнических планов». Его негативному влиянию должны быть противопоставлены «эмансипаторные изменения институциональных систем, которые восходят к процессам научения в противоположность идеологиям (производство легитимационных притязаний, инновация обоснований, практически богатая последствием критика)», которые находят основание в гражданском обществе и связаны с большим влиянием общественности. См.: От критической теории к теории коммуникативного действия. Эволюция взглядов Ю. Хабермаса. Тексты / сост. А.Я. Алхасов. Ульяновск, 2001. С. 73.
12. Цит. по: Назарчук А.В. Теория коммуникации в современной философии. М., 2009. 320 с.
13. «Коммуникация использует сознание как средство...». См.: Luhmann N. Die Gesellschaft der Gesellschaft. Frankfurt am Main, 1997. S. 119.
14. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: введение в феноменологическую философию. СПб., 2013. 494 с.
15. Гуссерль Э. Начало геометрии. М., 1996. 267 с.
16. Так, Э. Гуссерль описывает процессы социализации и достижения общности следующим образом: «При этом со знаются и люди нашего внешнего горизонта, соответственно, как “другие”; всякий раз “я” их осознаю как “моих” других, с которыми я вступаю в чувствующийся контакт, взаимное понимание с другими и на основе этого контакта в общении с ними, в какого-нибудь рода общности с ними и затем также обычно в знании об этом совместном бытии». См.: Гуссерль Э. Начало геометрии. С. 217.
17. Хабермас Ю. Познание и интерес // Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». М., 2007. С. 167–191.
18. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000. 480 с.
19. Социолог Р. Мертон разрабатывает понятие анонии, определяя его как стремление достичь желаемой цели без соотнесения с принятыми нормами и ценностями, моральными установлениями для достижения этих целей. См.: Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М., 1966. С. 299–313.
20. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001. 417 с.
21. От критической теории к теории коммуникативного действия. С. 92.
22. Ю. Хабермас указывает, что «идеальную речевую ситуацию» сложно осуществить в реальности. Но эта модель также обладает дополнительным практическим значением, так как позволяет выявлять, насколько искажены были условия формирования гражданского консенсуса.
23. Назарчук А.В. От классической критической теории – к теории коммуникативного действия (смена парадигмы в социальной теории) // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1993. № 4. С. 36–43.
24. Хабермас Ю. Познание и интерес. С. 188.
25. Там же.
26. Назарчук А.В. От критической теории к теории коммуникативного действия. С. 101–102.
27. Дзолу Д. Указ. соч. С. 172.
28. Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. Massachusetts, 1996. 631 p.
29. «Общественное мнение, которое вырабатывается посредством демократических процедур в коммуникативную власть, не может “править” из себя, но может только направлять использование административной власти в определенных направлениях». См.: Habermas J. Op. cit. P. 301.

References and notes:

1. Significant shortcomings transfer system approach to the analysis of social processes in the social sciences is pointed out by EG Yudin: "In connection with this problem is the reduction of knowledge acts as a problem the attention of all the diversified knowledge of the machine and the laws ... the original discipline, which is recognized over the total." See: Yudin, EG 1997, *Metodology of Science. Systemacity. Activity*, Moscow, p. 118.
2. Gutorov, VA 2014, 'Political communications and mass media as factors of the evolution of the theory of democracy', *SCHOLA-2014: Digest of Scientific Articles of the Faculty of Political Science, Moscow State University*, Moscow, p. 334-345.
3. So, H. Lasswell in the 30-40-ies of XX century suggested that political propaganda is able to influence the consciousness of the individual in accordance with the effect of "magic bullet". He argued that if the subject - a source of successful communication will take into account all the elements of the communication, the target will not be able to resist his influence and information, like a bullet, works on his mind. But more recent studies have found that the impact of propoganda is not so absolute, and individual consciousness of the individual is not so easy is subject to the principles of its influence and reacts differently to promote.
4. Dzolo, D 2010, *Democracy and Complexity. A Realistic Approach*, Moscow, 320 p.
5. Dzolo, D 2010, *Democracy and Complexity. A Realistic Approach*, Moscow, 320 p.
6. Wiener, N 1969, *My Attitude to Cybernetics. Its Past and Future*, Moscow, 24 p.
7. This process can be related to the model of political communication 5 question D. Lasswell to step "with what effect" (or "with what result") - an analysis of whether the message has had an impact on the recipient.
8. Easton, D 2000, 'Categories for the system analysis of politics', *Politics: a Reader*, Moscow, p. 319-331.
9. Luhmann, N 2001, *Power*, Moscow, 256 p.
10. Abels, H 1998, 'Romantic, Phenomenological Sociology and Qualitative Social Research', *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 1, no. 1, p. 98-124.
11. From the point of view of Habermas, with the development of bureaucratic management in today's complex, post-industrial societies is linked "the growth of social systems manageability capabilities that date back to the learning processes in the framework of the strategic action plans and social engineering." Its negative impact should be opposed "emantsipatornye changes in institutional systems, which date back to the learning process as opposed ideologies (production legitimizing claims, innovation studies, practical consequences rich criticism)," which are the basis of civil society and are associated with a large influence of the public. See: Alhasov, AY (ed.) 2001, *From Critical Theory to the Theory of Communicative Action. Evolution of J. Habermas's Thoughts. Texts*, Ulyanovsk, p. 73.
12. Cit. by: Nazarchuk, AV 2009, *Communication Theory in Modern Philosophy*, Moscow, 320 p.
13. Communication uses the mind as a means of ... See: Luhmann, N 1997, *Die Gesellschaft der Gesellschaft*, Frankfurt am Main, S. 119.
14. Husserl, E 2013, *The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology: An Introduction to Phenomenological Philosophy*, St. Petersburg, 494 p.
15. Husserl, E 1996, *Origin of Geometry*, Moscow, 267 p.
16. Thus, Husserl describes the processes of socialization and community achievements in the following way: "In this case, co-known and people of our external horizon, respectively, as "the other"; whenever "I" they realize how "my" others with whom I come into the feeling of contact, mutual understanding with others and through this contact in contact with them in some kind of community with them, and then as usual in the knowledge of this co-existence". See: Husserl, E 1996, *Origin of Geometry*, Moscow, p. 217.
17. Habermas, J 2007, 'Knowledge and Interests', in Habermas, J, *Technology and Science as Ideology*, Moscow, p. 167-191.
18. Habermas, J 2000, *Moral Consciousness and Communicative Action*, St. Petersburg, 480 p.
19. The sociologist Robert Merton developed the concept of anomie, defining it as an attempt to achieve the desired objective without reference to the accepted norms and values, moral stipulations in order to achieve these goals. See: Merton, RK 1966, 'Social Structure and Anomie', *Sociology of Criminality (Modern Bourgeois Theories)*, Moscow, p. 299-313.
20. Habermas, J 2001, *The inclusion of the Other. Studies in Political Theory*, St. Petersburg, 417 p.
21. Alhasov, AY (ed.) 2001, *From Critical Theory to the Theory of Communicative Action. Evolution of J. Habermas's thoughts. Texts*, Ulyanovsk, p. 92.
22. Habermas points out that the "ideal speech situation" is difficult to implement in reality. But this model also has an additional practical value, as it allows to identify how distorted were the conditions of formation of a civil consensus.
23. Nazarchuk, AV 1993, 'From the Classical Critical Theory to the Theory of Communicative Action (Changing Paradigm in the Theory of Society)', *Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy*, no. 4, p. 36-43.
24. Habermas, J 2007, 'Knowledge and Interests', in Habermas, J, *Technology and science as ideology*, Moscow, p. 167-191.
25. Habermas, J 2007, 'Knowledge and Interests', in Habermas, J, *Technology and science as ideology*, Moscow, p. 167-191.
26. Nazarchuk, AV 1993, 'From the Classical Critical Theory to the Theory of Communicative Action (Changing Paradigm in the Theory of Society)', *Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy*, no. 4, p. 36-43.
27. Dzolo, D 2010, *Democracy and Complexity. A Realistic Approach*, Moscow, 320 p.
28. Habermas, J 1996, *Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy*, Massachusetts, 631 p.
29. "Public opinion, which is produced by means of democratic procedures in the communicative power can not" rule "of itself, but can only guide the use of administrative power in certain directions." See: Habermas, J 1996, *Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy*, Massachusetts, 631 p.